

УДК 93/94

МРНТИ 03.29.00

DOI 10.37238/2960-1371.2960-138X.2025.100(4).175

Танатарова Ж.Т.**Атырауский университет имени Х. Досмухамедова**

E-mail: Zhamiga_Tanatarova@mail.ru

**ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫПУСКНИКА КАЗАНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА УАЛИТХАНА ТАНАШЕВА**

Аннотация. В статье подробно рассматриваются жизненный путь и общественно-политическая деятельность видного деятеля Алашского движения, юриста и государственного служащего Уәлитхана Шарафетдиновича Танашева (1887–1968). Показано, что он родился в зажиточной семье Танашевых во Внутренней Букейевской орде, получил среднее образование в Астраханской мужской гимназии, обучался на медицинском и юридическом факультетах Казанского университета. Раскрывается его активность в среде мусульманской интеллигенции Казани, участие в работе «Восточного клуба», вклад в созыв и деятельность казахских и мусульманских съездов в Букейской орде, Оренбурге, Москве и Петрограде после Февральской революции 1917 года, а также в создание партии «Алаш» и работу правительства Алашорды. Описывается государственная служба Танашева в годы Советской власти по организации Казахской АССР, вопросам юстиции и земельного управления, его участие в борьбе с голодом 1921–1922 годов. Кроме того, освещаются политические репрессии 1937–1939 годов, лагерные и ссыльные испытания, последующая реабилитация и последние годы жизни. На основе архивных материалов раскрывается историческая роль У.Танашева в укреплении казахской государственности и судьбе национальной интеллигенции.

Ключевые слова: Алашское движение; Алашорда; Букейевская орда; казахская интеллигенция; национальная государственность; Казанский университет; политические репрессии.

Введение

Деятель Алашорды Уәлитхан Шарафитдинұлы родился в 1887 году в волости №32-го Тениз-Жагалауского округа Бокеевской Орды (Рис.-1). Он родился и вырос в семье Танашевых (Таначевых), управлявшей в этом краю вплоть до 20-х годов XX века и известной не только в Малом Жузе, но и всей Российской империи. В 1914 году в газете «Қазақ» о династии Танашевых писали следующее: «... Танашевы - казахи Бокеевской Орды, которые на протяжении 40 лет имели рыбные промыслы в десятке мест на Каспийском море, были богатыми людьми и дела их исчислялись миллионами. Танашевы также одними из первых занялись наукой и просвещением. В настоящее время среди них есть два адвоката, одна

курсистка, несколько гимназистов и реалистов», что свидетельствует о том, что Уалитхан происходил из зажиточной семьи [1, с.356].

У.Танашев получил среднее образование в мужской гимназии г. Астрахани в 1899-1908 годах. В то время гимназии, располагавшиеся в городах, представляли собой крупные средние специальные учебные заведения и были известны среди населения как элитные школы. Образование в гимназии было сознательным выбором казахских юношей, на которых оказывали большое влияние их родители. В среднем период обучения в гимназии длился 8 лет, а с учетом первого года обучения или подготовительного класса - 9 лет, что помогало учащимся казахской национальности преодолеть психологический барьер, связанный со слабым владением русским языком. В восьмом, выпускном классе, казахские юноши уже ясно представляли свое будущее, связывая свой творческий путь с учебой в университете. Поэтому они ясно понимали, что аттестат гимназии является показателем качества их образования.

Рисунок 1 – Изображение У. Ш. Танашева.

Учебная программа гимназии включала в себя такие предметы, как «Закон Божий», «Русский язык с церковнославянским языком и литературой», «Логика», «Латинский язык», «Греческий язык», «Математика», «История», «География»,

«Немецкий язык», «Французский язык», «Гимнастика». Об успехах Уалитхана в гимназии свидетельствует его аттестат об образовании, в котором указано: «русский язык – 5, философия – 4, юриспруденция – 5, латинский язык – 3, французский язык – 4, математика – 4, математическая география – 5, физика – 5, история – 4, география – 4, внимание – 5, прилежание – 5, поведение – 5» (Рис.-2).

Образование казахской молодежи в Казани имело свои особенности. Местный ветеринарный институт был альтернативой Казанскому университету. Профессиональный профиль и направления подготовки этих учебных заведений соответствовали жизненному укладу, традиционному воспитанию, менталитету и социально-бытовой жизни казахов. В период с 1877 по 1917 годы в Казанском университете обучались в общей сложности 37 казахов, из них 20 успешно завершили учебу: 15 на юридическом факультете, 5 на медицинском [2, с.30]. В начале XX века в Казанском университете обучались 8 человек из Букеевской Орды, 3 из Уральской области, 15 из Тургайской области, 2 из Семипалатинской области, 1 из Сырдарьинской области, 1 из Жетысуйской области. Из 30 студентов, получивших образование в Казани в начале века, 8 происходили из династий султанов. Из них 18 получили образование на юридическом факультете, 12 - на медицинском. В царскую эпоху, в условиях попрания интересов казахского народа колониальной властью, казахская молодежь сознательно выбирала именно эти направления обучения, что было продиктовано насущными потребностями времени для защиты национальных интересов.

Рисунок 2 – Аттестат об окончании гимназии У.Ш. Танашева

Уали Шарафитдинулы Танашев учился на медицинском факультете Казанского университета. После окончания первого курса У.Танашев подал прошение о переводе на юридический факультет.

Материалы и методы исследования

Исследование основывалось на архивных данных, материалах газеты «Қазақ», учебных документах Казанского университета, а также на официальных сведениях, касающихся истории Букеевской орды и Алашского движения. Основные методы — историко-сравнительный анализ, систематизация источников, биографический метод и реконструкция хронологии событий. Эти методы позволяют всесторонне раскрыть общественно-политическую деятельность Танашева, его образовательную среду и этапы политической активности.

Результаты исследования

Казань стала одним из центров общественной, политической и культурной жизни мусульман. Практическим выражением правового объединения мусульман Казани стал «Восточный клуб», основанный 1 декабря 1907 года. «Восточный клуб» предоставлял своим членам и гостям возможность во время Сабантуя организовывать музыкально-литературные вечера, драматические постановки, народные праздники и игры, различные развлечения (кроме карточных игр), оформлять подписку на книги, газеты и периодические издания, а также приглашать специалистов в различных областях науки для чтения лекций, которые служили распространению полезной информации среди членов клуба. В «Восточном клубе» была запрещена продажа алкогольных напитков, и на начальном этапе туда могли вступать только мужчины-мусульмане. Вскоре «Восточный клуб» стал признанным центром Казанской мусульманской интеллигенции и стал «местом и средством их духовного объединения». Здесь располагалась русско-мусульманская библиотека, оркестр музыкальных инструментов. В работе клуба приняли активное участие казахские студенты, обучавшиеся в Казани. Одним из активных членов «Восточного клуба» стал юрист Уалитхан Танашев. После свержения самодержавия в 1917 году У.Танашев стал одним из лидеров мусульманского политического движения в Казани. Он входил в список кандидатов в городскую думу от прогрессивной группы. После образования городского комитета адвокат У.Танашев был избран заместителем председателя комитета, а также вошёл в состав двух из трёх комиссий (юридической и по вопросам прессы и распространения идей) [2, с.30]. Выпускниками Казанского университета этого периода были деятели, активно участвовавшие в общественно-политических событиях первой четверти XX века, такие как Ахмет Биримжанов, Мухамеджан Карабаев, Абубакир Алдияров, Салык Аманжолов, Базарбай Маметов, Иса Кашкынбаев, Шафкат Бекмухамедов, Уалитхан Танашев, Жансултан Сейдалиев.

После победы Февральской революции в крае одновременно происходили процессы дифференциации и консолидации различных политических сил, стремившихся к власти. Это ярко проявилось в массовом повсеместном создании Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, что стало отражением активного вовлечения всех слоёв населения, прежде всего трудящихся масс, в политическую борьбу. В то же время процесс группировки и дифференциации политических сил в Казахстане имел значительные особенности по сравнению с центральными регионами. Эти особенности были напрямую связаны, прежде всего,

с тем, что край являлся колониальной областью империи и отличался многонациональным составом населения. Состав правого крыла и центристских (промежуточных) групп политических сил в Казахстане был подвижным, порой различить их границы было весьма затруднительно. Ещё одним ярким проявлением общественно-политической активности, характерной для казахского общества после Февральской революции, стала формирующаяся весной 1917 года система национальных или казахских комитетов на областном и уездном уровнях. Они были созданы главным образом на областных и уездных казахских съездах, состоявшихся в апреле–мае 1917 года [3, с.92.].

В подготовке и руководстве съездом, состоявшимся в Оренбурге со 2 по 8 апреля 1917 года, активное участие принял Ахмет Байтурсынов, который впоследствии стал одним из лидеров созданной в июле того же года партии «Алаш». Работа съезда проходила под влиянием таких активных деятелей движения «Алашорда», как А. Байтурсынов, Сейтазим Кадырбаев, Уалитхан Танашев, Омар Алмасов. На съезде обсуждались некоторые программные положения будущей партии «Алаш». Принятые съездом резолюции имели значение не только для Тургайской области, но и для всего Казахстана. В целом в съезде приняли участие свыше 300 человек. Среди них, помимо делегатов от самой Тургайской области, были представители казахов Акмолинской, Семипалатинской, Сырдарьинской и Бокейской областей.

21 апреля 1917 года работу съезда, в котором приняли участие 167 представителей Букеевской орды, открыл временный комиссар Б. Ниязов. Председателем президиума съезда был избран Уалитхан Танашев, членами президиума – Мажит Шомбалов и Шафкат Бекмухамедов, секретарями – Ишанғали Мендиханов, Сейткали Мендешов и Абдулелиз Мусагалиев. Перед началом работы съезда ахун Кажигали Гайсин прочитал аят в память о борцах, павших на пути свободы. Делегаты съезда, встав со своих мест, почтили их память. В резолюции, принятой съездом, были сформулированы примерно следующие положения:

1. Во внутренней Казахской Орде были упразднены все органы управления прежней царской власти.

2. На повестку дня был вынесен вопрос о создании органов местного самоуправления на основе всеобщего, равного, тайного и прямого избирательного права.

3. В соответствии с этим решением был создан Центральный комитет из 14 человек, которому поручалось управление казахским населением Астраханского края. Ему передавалась власть в Букеевской орде.

4. В зависимости от численности населения отделы и округа Орды должны были направить семь представителей в Астраханский губернский Исполнительный комитет.

5. В отделах, округах и волостях Орды были созданы Исполнительные комитеты, которым на основе новых законодательных актов передавались права и обязанности прежних органов.

6. Центральному комитету совместно с участковыми и волостными комитетами было поручено подготовить казахский народ к предстоящему

Учредительному собранию. По данному вопросу съезд проголосовал за демократическую федеративную республику и межнациональное равноправное представительство.

7. Комиссаром казахов Астраханского края избран Бактыгерей Кулманов, а в связи с рассредоточенностью населения большой территорией его помощником был назначен учитель Ишангали Мендиханов.

8. В каждом участковом комитете была создана милиция во главе с начальником и рядовыми милиционерами. Их избрание было возложено на участковые комитеты и, в зависимости от обстоятельств, на волостные комитеты.

9. Были заслушаны и утверждены вопросы деятельности комиссий по делам религии и образования, по судебным вопросам, земельным вопросам, финансовым делам, а также по почте и телеграфу; рассматривался вопрос о подготовке наказов для участковых и волостных комитетов [4, с. 310-311].

С 1 по 11 мая 1917 года в Москве состоялся Всероссийский мусульманский съезд, на котором рассматривалось множество проблем, общих для мусульманских народов, населявших империю. Съезд учредил Мусульманский совет, из состава которого был избран исполнительный комитет. В число его членов вошли Жаханша Досмухамедов, Уалитхан Танашев, Жакып Акпаев и Кульбай Тогысов [5, с.304].

Хотя Первый Всеказахский съезд и принял решение о создании казахской политической партии, вплоть до осени, то есть до разгара избирательной кампании в Учредительное собрание, никто не занимался созданием её организаций на различных уровнях. Разработку же программы партии поручили группе, избранной в комитет «Шура-и-ислам». Однако в исполнительный комитет петроградского «Шура-и-ислам», кроме Ж. Досмухамедова и У.Танашева, избранных от областей, никто так и не прибыл. Вскоре, получив вызов из родных мест, У.Танашев также вернулся обратно.

Газета «Қазақ» старалась быть максимально справедливой и объективной в представлении кандидатов в депутаты. Так, знакомя с кандидатом в депутаты от Букеевской орды Уалитханом Танашевым, газета отмечала, что он является юристом, выпускником Казанского университета, служит в Казани, снискал расположение татарского общества и выдвигается депутатом в Учредительное собрание от его имени. «Так как он мало жил на родине, то неудивительно, что жители Букеевской орды знают Уалидхана не слишком хорошо. Уалидхан — энергичный, честный, деловой, патриотично настроенный и образованный гражданин», - подчеркивала газета [6, с.419.].

«На Второй всеказахско-киргизский съезд, состоявшийся в Оренбурге 5–13 декабря 1917 года, по установленному организационным комитетом порядку, помимо двух уважаемых аксакалов от каждого уезда и двух представителей от каждого областного казахского комитета, были разосланы специальные приглашения примерно тридцати лицам. В состав Национального Совета Алашской автономии, получившего название Алашорда, было избрано 15 человек: Уалитхан Танашев (Букеевская орда), Халел Досмухамбетов (Уральская область), Айдархан Турлыбаев (Акмолинская область), Ахмет Биримжанов (Тургайская область),

Халел Габбасов (Семипалатинская область), Садык Аманжолов (Жетысуская область), Мустафа Шокаев (Сырдарьинская область). Кроме представителей от областей, в состав Алашорды вошли также: АлиханБукейханов, Жаханша Досмухамбетов, Алимхан Ермаков, Мухаметжан Тынышбаев, Бактыгерей Кулманов, Жакып (Якуб) Акпаев, Базарбай Маметов, Отыншы Альжанов [4, с.433].

От имени врачей на съезде выступил М.Шомбалов, от Астраханского губернского Исполнительного комитета – Конюков и солдат Бударин, от солдатских депутатов и офицеров Астраханского города – подпоручик Львов, от учителей – Ш.Акбаев, от мусульман Астрахани – А.Абдолкаримов, от казанских мусульман – У.Танашев, а также представитель ханской ставки из второго прихода – Мусин. Кроме того, на съезде были зачитаны приветственные телеграммы от казахов Тургайской области, редакции газеты «Қазақ» и от казахских рабочих Баскунчакского соляного промысла. Читателям, вероятно, известно, что по примеру мусульманской организации «Шура», Малороссийская Центральная рада намеревалась созвать в Киеве съезд с участием представителей народов, поддерживающих федеративное устройство России. Этот вопрос обсуждался и на общем казахском собрании, где было принято решение направить туда своих делегатов. В итоге представителями казахского народа на данный съезд были избраны Алихан Букейханов, Жаханша Досмухамедов и Уалидхан Танашев [7].

В одном из заявлений Жаханши Досмухамедова говорится: «На всеказахском съезде было принято решение направить в комитет «Шура-и-Ислам» по одному представителю от каждой области. Однако эти делегаты до сих пор не прибыли. Вместе со мной здесь работал Уалидхан Танашев, но, получив срочный вызов, он уехал на родину. Таким образом, я остался в Петрограде один. Вхожу в работу 5–6 комиссий, кроме того, есть еще несколько комиссий, в которых участие казахов крайне необходимо. Но одному человеку невозможно охватить всё. Неужели думают, что я один сумею справиться со всем этим? Надо задуматься: области должны направить обещанных представителей. Ведь если не отправлять их именно сейчас, в такой решающий момент, то когда же это будет сделано?» [8].

Согласно сведениям, приведённым Алиханом Букейхановым на переговорах с официальной делегацией правительства Колчака 11 февраля 1919 года, численность вооружённых сил Алаш, участвовавших в борьбе против Красной Армии на фронтах гражданской войны, лишь немного превышала три тысячи бойцов. В ходе этих переговоров глава делегации Алашорды А. Букейханов (в состав которой, кроме А.Букейханова, входили также А.Турлыбаев и У.Танашев) на вопрос представителя Министерства внутренних дел Временного Сибирского правительства В. Малахова: «Как следует понимать милицию?», ответил: «Милиция — это наша армия. Она фактически уже существует: 700 наших джигитов воюют на Жетысуйском фронте, 540 человек - под Троицком, а около 2000 бойцов принимают участие в военных действиях в Уральской области» [3, с.118].

В 1919 году, после роспуска Алаш Орды и объявления амнистии участникам Алашского движения, Уалидхан занялся организацией Казахской автономии и созданием республиканских государственных издательских структур. В Оренбурге

он работал в составе Казахского военного революционного комитета и стал членом Центрального исполнительного комитета. 25 сентября 1920 года Танашев был назначен заместителем народного комиссара юстиции республики и оказал влияние на принятие ряда важнейших законодательных актов. В том же 1920 году Уалитхан Танашев участвовал в Учредительном съезде, провозгласившем Казахскую автономию, в качестве представителя от Букеевской Орды и был избран членом Центрального исполнительного комитета Казахской автономной республики.

Казахский революционный комитет провел всю подготовительную работу по созыву Учредительного съезда Советов Казахстана, определению границ будущей республики. Особое влияние в реализации этих сложных задач оказала комиссия по определению границ Казахской Республики, созданная при Казахском ревкоме и возглавляемая А.Байтурсыновым. Объединение казахских земель оказалось чрезвычайно трудным делом: оно шло в условиях непрерывной борьбы с великодержавными шовинистическими настроениями. Наиболее острые споры разгорелись вокруг включения в состав формируемой Казахской АССР значительных территорий Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областей. Для урегулирования спорных вопросов Казревком направлял своих представителей в Семипалатинскую, Омскую и Челябинскую области. 25 сентября 1920 года Уалитхан Танашев был назначен заместителем народного комиссара юстиции республики. С 9 ноября 1922 года он занимал должность заместителя руководителя Полномочного представительства Казахской АССР при Народном комиссариате по делам национальностей, а позднее работал в Федеральном комитете в составе Особой коллегии по высшему надзору за земельными вопросами. В Москве он сотрудничал с Алиханом Ермековым, возглавлявшим Представительство Казахского края.

На заседании Федерального земельного комитета при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР 23 апреля 1923 года, в котором участвовали Седельников, представитель Астраханского губернского исполнительного комитета Муравьев и представитель Народного комиссариата земледелия Казахской АССР Иванов, было отмечено, что астраханские власти неоднократно выносили на обсуждение вопрос о спорных землях. На следующем заседании Федерального земельного комитета, состоявшемся 24 апреля 1923 года, присутствовали члены комиссии У. Танашев, Берзин, Стрелков, а также представители – Муравьев от Астраханского губисполкома и Иванов от Народного комиссариата земледелия Казахской АССР. На повестке дня заседания стоял вопрос о земельных спорах между Астраханской губернией и Букеевской губернией Казахской АССР, ранее рассмотренный Федеральным земельным комитетом 23 апреля 1923 года. По решению комиссии, Астраханскому губернскому исполнительному комитету поручалось изучить экономические последствия незаконного использования части земель соседней Казахской автономной республики местными крестьянами, занятыми сельским хозяйством. Одновременно предписывалось принять меры по пресечению подобных действий, выявить их последствия и не допускать расширения территории Астраханской

губернии за счёт земель Казахской республики. Протокол заседания был подписан всеми членами комиссии, в том числе и Уалитханом Танашевым [9].

В августе 1921 года Уральская и Бокеевская губернии, наряду с Оренбургской, Актюбинской и Кустанайской, были официально внесены в перечень регионов Казахстана, пострадавших от голода. В борьбе с этим бедствием значительную роль сыграл и Уалитхан Танашев. Основными факторами голода в Бокейской степи назывались, во-первых, последствия гражданской войны. Белогвардейцы и уральские казацкие войска наносили серьёзный урон местному населению, подвергая его разорению и насилию. Следует также отметить, что в период гражданской войны на территорию Бокейской степи, прилегающей к России, проникало множество бандитских формирований, бежавших из внутренних областей страны, что ещё больше усугубляло положение. Во-вторых, причинами голода назывались принудительный характер проведения продразвёрстки 1921 года, а в-третьих - засуха и джуг, повлекшие за собой массовый падеж скота. Согласно архивным документам, по состоянию на январь 1922 года количество голодающих в пяти губерниях и Адайском уезде составляло: в Оренбурге - 437 776 человек, в Кустанае - 252 816, в Актюбинске - 359 326, в Уральске - 277 835, в Бокее - 100 000 и в Адае — 75 000 человек [10, с. 108]. Однако даже эти цифры нельзя считать абсолютно точными. В борьбе с голодом 1921–1922 годов огромную роль сыграли представители казахской национальной интеллигенции: С. Мендешев, У. Кулымбетов, Т. Рыскулов, М. Дулатов, У. Танашев и другие.

II съезд Советов Казахской АССР, прошедший 4-10 октября 1921 года, призвал к целенаправленной борьбе с последствиями голода и джуга, препятствующими проведению новой экономической политики, подчеркнув необходимость досрочного внесения продовольственного налога для оказания помощи голодающим районам. На заседании секции съезда был рассмотрен вопрос о голоде, охватившем западный регион республики. В этой связи обсуждалась возможность сбора продналога с Акмолинской и Семипалатинской губерний. Уалитхан Танашев отметил, что хотя местное население и не выражало возражений против уплаты налога, возникали трудности в его реализации из-за отсутствия чётких указаний о том, какие именно виды продовольствия следует собирать. Он предложил передать уточнение размеров и форм налога в компетенцию губернских исполнительных комитетов. Ахмет Байтурсынов поддержал предложение Танашева, подчеркнув, что в некоторых уездах, где планировалось взимать налог, урожай погиб и население оказалось в тяжёлом положении. Он настаивал на учёте этих обстоятельств при налогообложении. Однако участник заседания по фамилии Бендарь возразил, заявив: «Ни один район не может быть освобождён от налога. В отдельных местах его можно собрать шкурами, иначе выйти из тяжёлой ситуации невозможно» [11, с. 12-15].

В 1921–1922 гг. казахская интеллигенция воочию убедилась в том, что ужасающую катастрофу невозможно быстро преодолеть силами одного лишь правительства. Факты каннибализма становились повседневным явлением. В письме представителя Казахской Республики при ЦК Комитета помощи

голодающим (Ашком) при ВЦИК У. Танашева от 30 марта 1922 г. отмечалось: «Тела умерших детей похищают и съедают, поэтому требуется вооружённая охрана. Отцы и матери убивают и поедают собственных детей. Более миллиона человек уже умерли от голода. Те, кто ещё жив, ждут своей смерти и умирают молча» [12, с. 596]

В период Большого террора Уалитхан Танашев и его супруга Хадиша не избежали волны репрессий. Хадиша была вновь арестована 28 июля 1937 года за предыдущую общественную деятельность, и ее обвинили в том, что она участвовала в мусульманских съездах в 1910-х годах, была депутатом Казанской городской думы, состояла членом «Общества мусульманских женщин», где боролась за права и свободы женщин, и «занималась шпионажем», и 20 апреля 1939 года ее приговорили к 8 годам исправительно-трудовых лагерей. 15 сентября 1937 года был арестован и сам Уалитхан Танашев. 20 апреля 1939 года его обвинили в принадлежности к «националистической организации» и также приговорили к восьми годам лагерей. Супругам Уалитхану и Хадише на момент вынесения приговора было по 56 лет. Срок наказания они отбывали в Ухто-Ижемском исправительно-трудовом лагере, расположенном на территории Коми АССР.

Уалитхан Танашев был досрочно освобождён из заключения в апреле 1943 года, а его супруга Хадиша - 19 ноября 1945 года. После освобождения они поселились в городе Зеленодольск Татарской АССР. Здесь Уалитхан Танашев работал юридическим консультантом на промышленном комбинате.

Однако трудности семьи Танашевых на этом не закончились. В 1949 году они вновь были арестованы по тем же обвинениям и высланы в Абанский район Красноярского края, где находились в ссылке до 1955 года. Спустя полтора года после высылки, 29 сентября 1950 года, Хадиша Танашева скончалась. Во второй половине 1950-х годов Уалитхан Танашев был освобождён и вернулся в Казань.

Супруги Танашевы были реабилитированы Президиумом Верховного суда Татарской АССР 7 февраля 1957 года. Уалитхан Танашев скончался в 1968 году в возрасте 86 лет.

Заключение

Таким образом, Уалитхан Шарафетдинович Танашев - видный деятель казахского национально-освободительного движения начала XX века. Получив образование в Астраханской гимназии и Казанском университете, он рано проявил себя как юрист и политический деятель. Будучи членом «Восточного клуба» в Казани, способствовал политическому пробуждению мусульманской и казахской молодежи. После революции 1917 года находился в самом центре Алашского движения: возглавлял съезды Букеевской орды, участвовал во Всеказахских съездах и внес значительный вклад в дело создания национальной автономии. Он активно занимался вопросами определения территориальной целостности казахских земель, формирования национального войска, борьбы с голодом. В советский период участвовал в организации Казахской автономии, в работе по законодотворчеству, решению земельных и продовольственных проблем. Подвергшийся политическим репрессиям 1930-х годов и прошедший через лагерные испытания, Танашев был полностью реабилитирован в 1957 году.

Жизненный путь У. Танашева — свидетельство стремления казахской интеллигенции к знаниям и независимости. Его труд и стойкость на пути служения национальным интересам остаются историческим уроком для нынешнего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Астрахань. // Газета «Қазақ». 1914 год / Сост.: Г. Анес, Т. Замзаева. – Алматы: Общественный фонд «Алашорда», 2023. – 608 с.
- [2] Кенжетаяев Б.А. Казанские учебные заведения и процесс формирования казахской интеллигенции в середине XIX – начале XX вв. – Казань, 1998. – 88 с.
- [3] Нурпеисов К. Алаш и Алашорда. – Алматы: «Ататек», 1995. – 256 с.
- [4] Койгелдиев М. Движение Алаш. – Алматы: Издательство «Мектеп», 2008. – 480 с.
- [5] Революция и национальный вопрос. – М., 1930. Т. 3.
- [6] Газета «Қазақ». 1917 год / Сост.: Г. Анес, Т. Замзаева. – Алматы: Общественный фонд «Алашорда», 2023. – 568 с.
- [7] Съезд федералистов. // Бирлик туы. 1917. №10.
- [8] Жалобное письмо. // Бирлик туы. 1917. №13.
- [9] Ахмет А. Танашев, решивший пограничный конфликт. // Ақиқат. Август 2019.
- [10] Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 320, оп. 1, д. 45.
- [11] ЦГА РК. Ф. 5, оп. 2, д. 105.
- [12] ЦГА РК. Ф. 196, оп. 1, д. 38.

REFERENCES

- [1] Astorakhan. // «Qazaq» gazetі. 1914 jyl / Qurast.: Ğ. Änes, T. Zamzaeva. – Almaty: «Alashorda» qoǵamdyq qory, 2023. – 608 bet. [Astrakhan. // Qazaq newspaper. 1914 / Compiled by G. Änes, T. Zamzaeva. – Almaty: Alashorda Public Foundation, 2023. – 608 p.]
- [2] Kenzhetaev B.A. Kazanskіe uchebnye zavedeniya i protsess formirovaniya kazakhskoi intelligentsii v seredine XIX - nachale XX vv. – Kazan, 1998. – 88 str. [Kenzhetaev B.A. Kazan educational institutions and the process of formation of the Kazakh intelligentsia in the mid-19th – early 20th centuries. – Kazan, 1998. – 88 p.]
- [3] Nurpeisov K. Alashhäm Alashorda. – Almaty: «Atatek», 1995. – 256 bet. [Nurpeisov K. Alash and Alashorda. – Almaty: Atatek, 1995. – 256 p.]
- [4] Qoigeldiev M. Alash qoǵǵalysy. – Almaty: «Mektep» baspasy, 2008. – 480 bet. [Koigeldiev M. The Alash Movement. – Almaty: Mektep Publishing, 2008. – 480 p.]
- [5] Revolyutsiya i natsionalnyi vopros, M., 1930. t.3. [Revolution and the National Question, Moscow, 1930. Vol. 3.]
- [6] «Qazaq» gazetі. 1917 jyl / Qurast.: Ğ. Änes, T. Zamzaeva. – Almaty: «Alashorda» qoǵamdyq qory, 2023. – 568 b. [Qazaq newspaper. 1917 / Compiled by G. Änes, T. Zamzaeva. – Almaty: Alashorda Public Foundation, 2023. – 568 p.]

- [7] Federalister siezi. // Birliktuy. 1917. №10. [Congress of Federalists. // BirlikTui. 1917. No. 10.]
- [8] Arys hat. // Birliktuy. 1917. №13. [Petition Letter. // BirlikTui. 1917. No. 13.]
- [9] Ahmet A. Shekarashi ielenisin sheshken Tanashov. // Aqiqat. 2019 tamyz. [Akhmet A. Tanashov who resolved the border conflict. // Aqiqat. August 2019.]
- [10] QR OMA. 320-q., 1-t., 45-is. [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (CSA RK). Fond 320, Inv. 1, File 45.]
- [11] QR OMA. 5-q., 2-t., 105-is. [CSA RK. Fond 5, Inv. 2, File 105.]
- [12] QR OMA. 196-q., 1-t., 38-is. [CSA RK. Fond 196, Inv. 1, File 38.]

Таңатарова Ж.Т.

ҚАЗАН УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ТҮЛЕГІ УӘЛИТХАН ТАНАШЕВТЫҢ АТҚАРҒАН ҚЫЗМЕТІ

Аңдатпа. Мақалада Алаш қозғалысының көрнекті қайраткері, заңгер әрі мемлекет қайраткері Уәлитхан Шарафетдинұлы Танашевтың (1887–1968) өмір жолы мен қоғамдық-саяси қызметі жан-жақты баяндалады. Автор оның Ішкі Бөкей ордасының дәулетті Танашевтар әулетінде дүниеге келіп, Астрахан ерлер гимназиясында орта білім алып, Қазан университетінің медицина және заң факультеттерінде оқығанын айқындайды. У.Танашевтың Қазан қаласындағы мұсылман зиялылары ортасындағы белсенділігі, «Шығыс клубы» жұмысына қатысуы, 1917 жылғы Ақпан төңкерісінен кейінгі Бөкей, Орынбор, Мәскеу, Петроградтағы қазақ және мұсылман съездеріне, «Алаш» партиясының құрылуына және Алашорда үкіметінің қызметіне қосқан үлесі нақты деректер арқылы көрсетілген. Кеңес өкіметі жылдарында оның Қазақ АКСР-ін ұйымдастыру, әділет және жер мәселелері бойынша мемлекеттік қызмет атқаруы, 1921–1922 жж. ашаршылықпен күреске қатысуы сипатталады. Сонымен қатар, 1937–1939 жылдардағы саяси қуғын-сүргін, лагерь мен жер аудару азаптары, кейінгі ақталуы және өмірінің соңғы кезеңдері баяндалады. Мақала У.Танашевтың қазақ мемлекеттілігін нығайтудағы және ұлт зиялыларының тағдырындағы тарихи рөлін архив деректері негізінде ашып көрсетеді.

Кілт сөздер: Алаш қозғалысы; Алашорда; Бөкей ордасы; қазақ зиялылары; ұлттық мемлекеттілік; Қазан университеті; саяси қуғын-сүргін.

Tanatarova Zhamiga

GRADUATE OF KAZAN UNIVERSITY UÄLITKHAN TANASHEV AND HIS ACTIVITIES

Annotation. The article provides a detailed examination of the life and socio-political activity of Uälitkhan Sharafetdinovich Tanashev (1887–1968), a prominent figure of the Alash movement, lawyer, and government official. It is shown that he was born into the prosperous Tanashev family in the Inner Bukey Horde, received his secondary education at the Astrakhan Men's Gymnasium, and studied at the medical and law faculties of Kazan University. The paper highlights his engagement within the Muslim intelligentsia of Kazan, participation in the "Eastern Club," and his contribution to convening and conducting Kazakh and Muslim congresses in the Bukey Horde,

Orenburg, Moscow, and Petrograd after the February Revolution of 1917, as well as his role in the creation of the Alash Party and the work of the Alashorda government. It also describes Tanashev's service during the Soviet period in organizing the Kazakh ASSR, his work on justice and land administration issues, and his participation in combating the famine of 1921–1922. Furthermore, the article discusses the political repressions of 1937–1939, the hardships of imprisonment and exile, his subsequent rehabilitation, and the final years of his life. Based on archival materials, the article reveals the historical role of U. Tanashev in strengthening Kazakh statehood and in the fate of the national intelligentsia.

Keywords: Alash movement; Alashorda; Bukey Horde; Kazakh intelligentsia; national statehood; Kazan University; political repressions.